Я не могла позволить себе казаться такой уязвимой перед Кайлом, потому что драконы, как известно, не щадят слабых. Они были безжалостными, они не погибали, даже лишившись части тела.

Дракон, которого убил Кайл, вложил в его сердце свое проклятие, заставив Кайла проявить ту же самую драконью жестокость. На этой стадии его разум был искажен до такой степени, что он лишился почти всех нормальных человеческих эмоций.

Несмотря на его устрашающую ауру, я набралась смелости и посмотрела ему прямо в глаза, обдумывая, что сказать дальше.

- Ну, не знаю, - задумчиво начала я. - Я никогда не задумывалась о том, зачем мне заниматься спасением. Я делаю это только потому, что хочу.

На самом деле я хотела сказать, что считаю, что все живые существа имеют одинаковую ценность и, что ценность их жизней сопоставлять нельзя; однако мне было стыдно признать это в слух.

С моей стороны лицемерно говорить что-то подобное. Хотя я признавала ценность каждой жизни, я не претворяла свои убеждения в жизнь.

Летом я убивала комаров, не задумываясь, и даже не могла сосчитать, сколько муравьев я, должно быть, растоптала за эти годы. Именно по такой двойной морали живет мир, и я знала, что это было трудно изменить.

- Но, - продолжала я, - этот маленький цветок может оказаться ценным для других людей.

Несмотря на мои опасения, я решила бросить вызов его скептицизму, начав с мягкого противостояния его мировоззрению.

Я старалась говорить так, чтобы не спровоцировать дракона. Кайл не сделал ни малейшего движения, чтобы ответить, и я попыталась понять, что означает его молчание.

Может, мне подождать, пока он заговорит? Или мне лучше отступить?

Пока я обдумывала план действий, на лице Кайла появилось мягкое выражение. Затем он щелкнул языком и заговорил, как обычно.

- Вы опять несете чушь, - пренебрежительно пробормотал он.

Услышав его знакомый резкий тон, я почувствовала странное облегчение.

Его радужки также, постепенно стали снова золотистыми, и напряжение в моем теле рассеялось, как только я увидела, что Кайл, которого я знала, вернулся.

- Это не ерунда, - ответила я ему в своей обычной манере.

Я замолчала, когда он не ответил, и между нами воцарилось короткое молчание. Все это время Кайл пристально разглядывал меня, и я удивлялась, почему он смотрит на меня с такой свирепостью.

Он что-то хочет сказать мне?

- Итак, - продолжала я, стараясь поддержать разговор, - пойдем дальше? Эрцгерцог? Гм, может быть, вы хотите мне еще что-нибудь сказать?

Возможно, сейчас не самое подходящее время для продолжения разговора. Я засомневалась, не подводит ли меня зрение, потому что, клянусь, он начал бледнеть.

- Вы больны? - обеспокоенно пробормотала я, протягивая руку ко лбу Кайла.

Я не осознавала своих действий до тех пор, пока Кайл резко не отступил, прежде, чем моя рука коснулась его кожи. Когда я поняла, что пыталась сделать, это потрясло меня.

- Не прикасайтесь ко мне, - раздраженно прорычал он.

«Не разговаривай со мной», «не подходи ко мне», а теперь еще и «не прикасайся ко мне».

Я чувствовала себя так, словно успешно проигнорировала все три стадии вызовов, начинавшихся с «не».

Внутренне я не могла не рассмеяться с иронией.

- Что, черт возьми, вы делаете? - Кайл надавил на меня прежде, чем я успела попытаться объяснить.

- Что я делаю? - я фыркнула и уверенно выпалила в ответ. - Я просто подумала, что вы заболели, вот и все!

Он снова замолчал.

Я не сказала ничего плохого, но, может быть, я слишком напориста?

Вина разъедала мою совесть, поэтому я смягчила свой тон.

- Я имею в виду, я просто беспокоилась, что вы плохо себя чувствуете, так как ваше лицо казалось бледным, - сказала я, стараясь быть более мягкой на этот раз, - поэтому я бессознательно протянула руку, чтобы коснуться вас. Извините. Вы плохо себя чувствуете?

- Нет, я в порядке.

- Ну, слава богу…

- Идемте дальше.

Резко оборвав меня еще раз, эрцгерцог тут же развернулся и зашагал вперед. Я пожалела, что забеспокоилась о нем.

Я некоторое время смотрела на удаляющуюся спину Кайла, прежде чем двинуться вслед за ним.

Он шел такими же широкими шагами, как и раньше, и я подумала, не оставят ли меня снова позади. Пока я обдумывала эту возможность, он постепенно замедлил шаг.

Я с удивлением поняла, что теперь могу подойти к нему ближе, чем раньше.

Почему он вдруг стал подстраиваться под мои шаги?

Мне было любопытно, что же вызвало эту неожиданную перемену. Это знак того, что он наконец-то открылся мне?

Кайл снова замедлил шаг, и на этот раз я действительно смогла идти рядом с ним. Хотя мы не разговаривали друг с другом, я чувствовала себя вполне удовлетворенной молчаливым соглашением.

Это было странное чувство.

* * *

Ночь, в конце концов, опустилась на особняк.

Закончив все свои дела, я удалилась в комнату, которую делила с Кайлом и легла на мягкую кровать.

Я невероятно устала. Зевая, я невольно взглянула на соседний диван и вспомнила лицо Кайла.

От мыслей о нем у меня почему-то начинала болеть голова. Если подумать, я вообще не видела его лица после того, как мы вернулись с прогулки.

Он придет к нам в комнату сегодня вечером?

Ну, честно говоря, мне все равно, даже если и так. Я просто лягу спать прямо сейчас.

Я наклонилась, чтобы погасить свечи у кровати, но вдруг услышала скрип, доносившийся из-за двери.

А? Что происходит? Почему дверь вдруг открывается?

http://tl.rulate.ru/book/47479/1277584